

Бушев А.Б.*

**ПАМЯТЬ О ГОРОДЕ В РАССКАЗАХ НЕПРОФЕССИОНАЛОВ:
ИНФОРМАНТЫ УСТНЫХ ИСТОРИКОВ,
БЛОГЕРЫ, СТРИМЕРЫ И ЧАТЛАНЕ**

Аннотация. Статья посвящается анализу мемуарного дискурса о городе в Интернете. Исследуются электронные его-документы на московедческих сайтах. В блогах, комментариях к блогам, чатах и т.д. ставится задача рассмотреть их специфику и отличие от традиционных его-документов. Рассматривается общее и особенное в исследуемом материале в сравнении с туристическим дискурсом (для последнего характерны маркетинговая установка плюс меньшее количество личных впечатлений, меньшая субъективность автора). Обсуждается отличие исследуемых текстов от текстов локально-краеведческого характера (для последних характерны практически полное отсутствие субъективности, профессионализм авторства). Основным методом в работе является метод интерпретации микротекстов в блогах. Так, в статье выделены различные авторские интенции при написании текстов: желание поделиться уходящими деталями быта, локальной топонимики, городского фольклора, дать оценки, посокрушаться о былом. По сравнению с традиционными текстами характерен импрессионизм авторов элек-

* **Бушев Александр Борисович** – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; Bushev.AB@tversu.ru

Bouchev Alexandre Borisovich – DSc in Philology, Leading Research Fellow of the Linguistic Department at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Bushev.AB@tversu.ru

тронных текстов, их установка на поиск собеседника, трансграничность дискурса, его мультимедийность и использование других возможностей, предоставляемых сетевой средой Интернета.

Ключевые слова: память; город; повседневность; устная история; блогинг; интернет-дискурс.

Поступила: 15.04.2024

Принята к печати: 08.06.2024

Для цитирования: Бушев А.Б. Память о городе в рассказах непрофессионалов: информанты устных историков, блогеры, стримеры и чатлане // Вестник культурологии. – 2024. – № 3(110). – С. 67–87. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.04

Bouchev A.B.

The heritage of the city in laymen stories: oral historians' respondents, bloggers, video streamers and participants in chats

Abstract. The article is devoted to the analysis of the memoir discourse about the city in the Internet. Electronic ego documents on Moscow sites are under study. In blogs, commentaries to blogs, chats, etc. the task is to consider their specifics and difference from traditional ego documents. The paper looks upon general and special characteristics in comparison with tourist discourse (the latter is characterized by marketing intention plus fewer personal experiences, less subjectivity of the author). We also discuss the difference between the material under study and texts of a local history nature (these texts are characterized by an almost complete absence of subjectivity and professionalism of authorship). The main method in the paper is the method of interpreting microtexts in blogs. For example, the article highlights various authorial intentions when writing electronic ego-documents – the desire to share the vanishing details of everyday life, local toponymy, folklore, give assessments, and feel sorry about the bygone past. Compared to traditional texts, illustrative is the impressionism of the authors of electronic texts, their focus on finding an interlocutor, and cross-border nature are characteristics of multimedia and other features provided by the Internet environment.

Keywords: memory; city; everyday life; oral history; blogging; internet discourse.

Received: 15.04.2024

Accepted: 08.06.2024

For quoting: Bouchev A.B. The heritage of the city in laymen stories: oral historians' respondents, bloggers, video streamers and participants in chats // Herald of Culturology. – 2024. – No. 3(110). – P. 67–87. DOI: 10.31249/hoc/2024.03.04

Введение

Данная статья возникла в результате включенного наблюдения автором возросшего мемуарного москвоведческого контента в Интернете¹. Этот контент непрофессиональный, он личностный – память повседневности в данном случае глаголет устами блогеров и комментаторов блогов, организаторов и зрителей стримов, участников чатов в стримах, онлайн-трансляциях.

Показательно появление сайтов и блогов исследуемой тематики. В блогах важна и интеракция создателей текстов и аудитории. Работающий с блогами должен прежде всего задаться вопросом, каковы функции блогосферы, с какой целью люди ведут блоги [Бушев, 2022]. Привлекать внимание может и собственно психологическая функция блогов, и историография, и бытовой дискурс повседневности. Интернет, как известно, используется аудиторией в разных целях – в образовании и развлечениях, в потреблении медиа, в маркетинге, в общении с государством, в политической мобилизации, потреблении искусства. В нашем случае этот мемуарный дискурс явно используется в психологических целях. Психологическим целям могут служить разные практики межперсонального общения, работа над совершенствованием своего мирозерцания, мемуарная практика. При этом мемуарная функция приравнивается к психотерапевтической (важность вербализации и памяти).

В чем новизна такого дискурса? Прежде молчание, не имеющие трибуны, «немые», непрофессиональные историки, не являющиеся авторами традиционных его-документов типа больших дневников и мемуаров, авторы этих текстов сделали посредством интернет-площадок публичными свои воспоминания. Эти его-документы публикуются в Интернете, используются новые форматы стрима, чата, блога, комментария. Это резонирует с практикой устной истории –

такой мемуарный нарратив есть рассказ со своей методологией, спецификой рецепции и т.д. [Павловский, 2023].

На данном материале мы ставим следующие исследовательские вопросы.

1. Отличаются ли мемуарные эго-документы в Интернете от традиционных и чем?

2. Способствует ли среда электронного монолога и диалога лично-публичной коммуникации мемуарной функции? функции рефлексии? коммуникативной функции? функциям созерцания? самопознания?

Целью настоящей статьи является описание и выявление характеристик исследуемого мемуарного контента.

Материал и метод

Стремлению запечатлеть свою жизнь, рассказать о ее изменениях на протяжении одного-двух-трех поколений ответила дешевизна и доступность новых информационных технологий: «*И в старости я сызнова живу, минувшее проходит предо мною...*» В двадцатые годы ХХI века в сети появилось множество «уютных» воспоминаний советского слоя москвичей – подошло время, «лета к воспоминаньям клонят», постарело поколение пионеров пользования Интернетом. Приведем образцы исследуемых документов, стремящиеся запечатлеть быт:

Алекс, мы учились в школе 240, она располагалась на территории Рождественского монастыря. Наш класс был очень дружный, все коренные москвичи и жили все рядом. Потом началось массовое переселение москвичей из центра. В итоге всех разбросали так, что некоторые оказались даже за пределами Москвы. Только 1 из наших бывших одноклассников чудом остался на проспекте Мира. У нас с центром связаны свои воспоминания. Кажется пересели меня опять в ту же коммуналку с соседями, так я была бы рада. И не от того, что это самый центр, просто там родные стены. А площадь Воровского хорошо знаю. Напротив, на Лубянке, был 40-й гастроном, а слева вход в клуб Дзержинского, его окна располагались над гастрономом. Я ходила туда в кружок танцев².

Как и традиционный бумажный дневник, блог, помимо новых функций, может осознаваться и как несущий функцию мемуаров, и как место для каких-то записей, которые могут пригодиться в будущем, способом не забыть о подробностях тех или иных событий своей жизни. Увы, утраты неизбежны, и блогеры-любители пытаются это запечатлеть. Здесь интернет-дискурс выполняет психологическую, меморативную, даже психотерапевтическую функцию среди прочих.

Показательны образцы документов, связанных с топонимикой и людьми:

*Все эти названия улиц я слышала от отца, мы продолжали приезжать с ним с Сокола на Нижнюю Красносельскую и гулять по его родным местам... Все эти названия – Девкины бани, Садомские дома (их дом тоже был «Садомским»), Мотовка, Плетешковский, Гавриков переулки... Ольховка... я слышала от него... так же, как множество рассказов о Москве перед войной, о его юности, друзьях и товарищах... Он был настоящий московский парень! И оставался таким до самой смерти... Он же научил меня любить этот город, его улицы, дворы... и память о нём!*³

Еще одна задача – сделать публичными малоизвестные детали:

Во время Олимпиады-80 я студентом работал в ресторане «Прага». В то время весь Калининский «дружил» между собой. Скажем, сотрудники ресторана «Прага» покупали в магазинах дефицитные вещи. Естественно, что и продукты нашего ресторана всегда были доступны для наших друзей всего Калининского проспекта. Собственно, за дефицитом я и ходил по подземной части проспекта. Спускался туда через подвал «Новоарбатского». Как выглядит? На глубине 6–8 метров – большой тоннель, тусклое освещение. Места много, на мой взгляд, там поместятся даже фуры, причем в два ряда. По бокам этой «проезжей части», если смотреть из центра, с левой стороны – склады, справа – служебные помещения. Был подземный магазин для сотрудников и спецгостей «Новоарбатского», где можно было купить дефицит и пообедать за копейки в кафе⁴.

Приведем образцы документов, рисующих утрату городской среды, исчезновение города:

До бульваров, по нечетной стороне, был дом с аркой... в этой арке, на стенах были надписи ребят, которые уходили на войну. Помню это очень хорошо, потому, что всегда сравнивал, что круче –

*Невский с информацией об обстрелах или Чернышевского с отметками тех, кто уходил на фронт. Эти записи были еще совсем недавно, в середине 80-х, а недавно, искал и не нашел... Может кто-то, кроме меня помнить это место?*⁵

Методологией таких исследований памяти в современном городе выступает герменевтическая интерпретация. Трактующий их исследователь задается вопросом, какие цели стоят за предъявленным дискурсом, занимается интерпретацией этих бесед. Изучение форумов и блогов в Интернете показывает фиксацию этих воспоминаний, это устные формы устной истории, к которым исследователь подступает с идеей распространять методы устной истории на все формы электронных эго-документов. В таких личностных зафиксированных в неформальном-интернет общении документах отражается история чувств, понятий, памяти, повседневности. Исследователи рассматривают устную историю в ряду таких практик, как фольклор и ритуал, способствующих поддержанию исторической памяти и национальной идентичности [Козлова, 2005]. Здесь можно вспомнить взаимодействие устной и письменной традиции в средневековых памятниках Руси, разный дискурс устной и письменной истории о недавних событиях. Историческая память все же ориентируется на публичные источники, тогда как устная – на меморатные источники [Ростовцев, 2018]. Есть работы о педагогическом значении, психотерапевтическом значении устной истории [Кротов, Липаев, 2016]. Показательно, что она смыкается с нарратологией в психотерапии.

Читателя, заинтересовавшегося практически необозримым полевым материалом мемуарного локального характера, отошлем к рассказам и особенно комментариям к ним⁶.

Обсуждение материала

Итак, нам предстоит ответить на вопрос, какова функция исследуемого дискурса. Отметим, что психологическая значимость блогинга для личности была выявлена уже в ходе опроса блогеров Живого журнала, проведенного в 2005 году, когда были выделены следующие функции блогов [Волохонский, 2006]:

- Коммуникативная функция, общение со знакомыми и расширение круга общения;

- Функция самопрезентации;
- Функция развлечения. Блоги представляют собой неисчерпаемый источник развлекательного чтения;
- Функция сплочения и удержания социальных связей (поддержание прервавшихся социальных связей и создание виртуальных сообществ, организация рабочих групп);
- Функция мемуаров, отложенная коммуникация с самим собой и желание общаться с другими мемуаристами.

В таких мини-рассказах проявляется специфика микромемуарной нарративности («заметки *a propos*; то, что вспомнилось; флэшбеки воспоминаний»). В центре любого мемуарного дискурса – «люди, годы, жизнь». Блогеры-любители пытаются запечатлеть свое прошлое, повседневное, непарадное.

При этом в данной статье нас интересуют стратегии построения такого дискурса, а не социологические характеристики авторов или аудитории, возможности платформ представления контента. При классификации интенций авторов исследуемых текстов отметим:

1. Желание поделиться оценкой, найти собеседника, обсудить что-либо:

Natusyk, согласна... теперь бетонные джунгли.. уставшие жители... Той Москвы не вернуть.

А я родилась в Старосадском пер, д. 7, бабушки обе тоже там жили. Одна в д 1/2 , во дворе, а другая в нашем доме. Училась в школе 661 и в милютинский садик меня водили на фигурное катание. В морозовском катались на санках, а на чистоках – на коньках, когда стала старше. Помню кулинарию у Покровских, какие там были торты и пирожные! Сейчас живу в Хохловском пер. И наблюдаю, как всё изменилось, где наши магазины?»⁷

2. Стремление пожалеть о чем-либо, часто утраченном навсегда:

В Сокольниках было не плохо. Пока из-за ковида там все не перегорели. Но, как говорится, на войне как на войне...

Бедные вы мои Сокольники, что с вами сделали!»⁸

3. Задачу представить локальный фольклор:

Я на Сretenском бульваре гуляла с коляской, с младшим сыном)) Исхожен туда-обратно многократно! А ведь и правда, он совсем короткий! Гуляя с ребёнком этого не замечала) Кстати, памятник

Крупской, он же «уши», – я много лет была уверена, что это памятник Индире Ганди))) Когда в конце концов обратила внимание на надпись, была поражена)))⁹

Ужасная статуя Крупской у нас – сретенцев называлась «От Ильича ночью»¹⁰

Также выше нами представлены воспоминания, связанные с желанием запечатлеть уходящую топонимику, малоизвестные детали быта, детали жизни города, неизвестные широкой аудитории.

И здесь мы вновь связываем эти рассказы с рассказами, записанными в рамках методологического подхода устной истории и вновь задаемся вопросом, какова методология устной истории (*oral history*).

В интервью устной истории проявляется идентичность рассказчика, желание искать общий дискурс с аудиторией («говорить на языке колонистов, чтобы рассказать о своих проблемах»). Устная история имеет показательную традицию в России: В.Д. Дувакин, сайт «Устная история», социологи, Н.Н. Козлова, фольклористы, историки...

Приведем фрагмент рассказа М.А. Лентуловой:

В. Т.: А вообще, вам что больше нравится из этих ранних работ?
М. Л.: «Звон». Потом я люблю, Тверской бульвар, так называется. Там красный монастырь, Страстной, который, так сказать... Сейчас там «Россия» на этом месте, кинотеатр, и Пушкина памятник, который смотрит. Он взят со спины, потому что он смотрит на этот монастырь. В. Т.: Он стоял на другой стороне... М. Л.: И еще там гуляющая толпа, которая так гротесково изображена, такая буржуазная гуляющая толпа по Тверскому бульвару. Это тоже вещь очень интересная. Там, говорят, освещение какое-то с двух сторон и так далее, и так далее, трактуют искусствоведы. Это уже их дело. Но это тоже очень русская такая вещь. Он любил сам гулять по Тверскому бульвару, смотрел всегда на этот монастырь, сияющий своим крестом на солнце, и вот его запечатлел. В. Т.: А вы гуляли с ним? М. Л.: Гуляла (смеются). И на ярмарках бывала, и оркестр слышала, духовой, который играл в середине бульвара, где Камерный театр помещался, и карусель там была. И вот этот конь, который изображен на «Победном бое» в 15-м году, вещи «Война 1812 года», вот этот конь оттуда взят, ярмарочный конь...¹¹

Сравнение мемуаров блогеров возможно и со спецификой устно-мемуарных рассказов в журналистике.

Приведем типичный рассказ – устная история из уст художника Жилинского:

Я поселился в Новогирееве, в доме, который построили для себя Фаворский и Ефимов. Фаворский жил через дверь, рядом! Они приглашали на семейные праздники, играли в шарады. Беседы с ними повлияли на меня необыкновенно. Этот дом был, как окно в Европу. Никогда не было разговоров о деньгах, о чинах. Жили нормальной жизнью. Деда расстреляли, папу арестовали, а я мог радоваться судьбе. Я прожил там лет двадцать, до шестьдесят какого-то года.

Помню, первая моя работа после окончания института – большой двухметровый портрет Семена Ивановича Ефимова на фоне рельефа. Пишу портрет у них в мастерской, заходит Фаворский и говорит про пространство. Что он очень любит Пуссена, еще других, кто хорошо понимает пространство: «Дима, если ты не поймешь пространство, ты никогда не станешь большим художником. Настоящий художник должен понимать, как строить пространство». А я как-то примитивно рассуждаю – «ближе», «дальше».

Я до сих пор живу по его советам, по его рассказам про фламандское искусство. Фундамент, который они заложили, сидит во мне. Мне повезло так, как никому¹².

Укажем на записи жизненных интервью «непростых» москвичей¹³.

Наличие и включение в цифровой оборот указанных записей фундируется изменением методологии исторической науки, возникновением права на существование устной истории – не в рамках историографии, но и допускающей возможности представления эго-документов, записей встреч, бесед как полноценных исторических источников. Исследуя нарратив, можно задаться целью прорваться к подлинной реальности: повествование рассматривается и как социальная конструкция. Реализация методологического тезиса конструкционизма не может иметь место вне обращения к нарративному дискурсивному анализу. Через обращение к анализу изменения языковых репертуаров можно исследовать процесс обретения индивидуальной идентичности. При этом **идентичность** определяется как принятый человеком смысл позиции его в социальном пространстве. Известны работы социологов (В.Б. Голофаст, О.М. Маслова. В.В. Семенова, М.М. Малышева, Е. Мещеркина-Рождественская, Н. Цветаева), на ко-

которые указывает Н.Н. Козлова [Козлова, 2005]. Ее, как известно, привлекала повседневность в биографическом жанре, основанная на «человеческих документах» (дневниках, письмах и т.д., обнаруженных в ходе архивных поисков). Дискурсивный метод позволяет почувствовать смысл в проблемах языка, сохранить голоса. Деятельность Н.Н. Козловой началась с попыток интерпретации писем трудящихся. Она начала это делать, чтобы подработать. От писем перешла к воспоминаниям, семейной переписке и самому драгоценному – дневникам. К сожалению, в те годы, когда работала Н.Н. Козлова, мемуаров в интернете еще не существовало. То же можно сказать и по поводу книги В.А. Бердинских «Голоса немых» [Бердинских, 2016]. В арсенале социоконструктивизма, интерпретационной социологии (Бергер, Дильтей, Шюц, Бурдье, Вебер, Фуко) Н.Н. Козловой подчеркивается значимость качественных методов исследования, социального анализа, публикации и анализа низовых, народных источников, связанных с советским периодом. Для проживших эту эпоху – это операция объективизации и историзации самого себя. Социальная история смыкается с интересом к научной биографике и биографистике, выступающим за сохранение записей устных бесед любого плана и содержания.

Задачи настоящего исследования не будут решены, если не будет произведен сравнительный анализ исследуемого дискурса с родственными видами дискурса. Здесь невозможно избежать сравнения с туристическим коммерческим дискурсом, который тоже может оперировать авторскими впечатлениями, но целью ставит маркетинг, извлечение прибыли¹⁴.

Напрашивается и сравнение с историческим дискурсом локальной истории и повседневности. Существует целое направление, подчеркивающее полезность локальной краеведческой мысли (идущее от Н. Анциферова), но, как правило, авторы занимаются таким дискурсом профессионально.

Показательно использование мультимедийных возможностей блога – платформы фотографий, видеохостингов¹⁵.

Устные истории в сегодняшней блогосфере могут быть мультимедийны. Посмотрим, например, на деятельность видеоблогера М. Суривилло¹⁶. Задачи ее роликов – показать Ивановскую горку и Хитровку, Иоанно-Предтеченский монастырь, подвалы Соляного дома, храм Святителя Владимира в Старых Садах, старые доходные жилые дома,

быт обитателей. И вот перед зрителем предстают флигель Левитана, палаты Шуйских, усадьба Морозовых, печатня Юргенсона, храм Николая Чудотворца в Подкопаевом переулке, ночлежки, палаты Бутурлиных. В видеороликах акцент делается на деталях – продемонстрировать старые стены, ограду, ступни, метлахскую плитку, кирпичи Фольконье, порожки, столбики, таблички, нивелирную марку, кирпичи с клеймами и т.д. При этом есть и личностное отношение к описываемому.

Аналогичную работу выполняет москвовед Жебрак – «Пешком по Москве»¹⁷.

М. Сурвилло указывает на дружественные институции – журнал «Московское наследие», издательства «Московское время», «Московедение» и т.д.

Показателен рост москвоведческого контента, особенно авторского, особенно лично-мемуарного¹⁸.

Личный бренд квалифицированного экскурсовода при этом характеризует кросс-платформенность¹⁹. Показательны события с участием автора²⁰, автор участвует в эдьютейнменте²¹, охотно дает интервью и представляет генезис своих интересов²².

Наш анализ будет неполон, если мы не сравним исследуемые виды блогов и другие блоги (например, социальной, политической тематики). Интересно, что исследуемый нами контент характеризуется отсутствием агрессивности, что, кстати, порой отмечается самими участниками.

Старые квартиры: На месте нашего квартала сейчас памятник князю Владимиру

10 августа

27 тыс. прочитали

О Москве 1960-х вспоминают читатели «Московских историй».

Маша Канарейкина

Москва моего раннего детства – начало 60-х. Палисадники с высокими деревянным уложенным по диагонали штакетником, за ним – золотые шары. Бабушкина квартира в Стрельбищенском переулке. Тихий московский уют. Кровать с подзорами, слоники на комоде, венские стулья, салфеточки, старая дубовая мебель.

ал жаск

Мы жили на Манежной улице, в большущей коммуналке, напротив Боровицких ворот. На месте нашего квартала сейчас памятник князю Владимиру. В 7–8 лет, в домашних тапочках, бегал днем в Кремль, никакой охраны не видел, никто меня не останавливал.

Владимир Столяренко

Жил на Добрынинской. В 1957–1960 годах ходил в детский сад, который располагался в конце Якиманки (тогда улица Димитрова), во дворах (если смотреть в сторону Октябрьской площади, то справа, примерно на уровне нынешнего памятника Димитрову). Во время прогулок мы доходили до канала, затем шли по набережной и возвращались переулками. Хорошо помню в детском саду огромную картину на первом этаже, изображавшую конную атаку Чапаева. Спали мы в любую погоду на холодной веранде в синих спальных мешках с капюшонами. Крестили меня в церкви Иоанна Воина, напротив Французского посольства.

Делитесь своими историями! Почта etka3@yandex.ru

Виктор Терехов

Я на Стрельбищенский переулок часто в детстве ездил, там жила сестра моей бабушки, мои троюродные братья и сестры.

В Москва-реке у Краснопресненского парка тоже купались, потом там же играли в футбол или шли в кинотеатр «Красная Пресня». В фильме «Старик Хоттабыч», там как раз, Волька и вытащил со дна кувшин с... Развернуть

Ольга Ульянова

Да, Собянинская Москва похожа на Америку. Теперь нет ни тепла, ни настроения московского. Мы жили на Земляном валу за театром на Таганке. Бегала к маме на работу на Серебряническую набережную. А закупались на Тетеринском рынке. Как же было хорошо: зелень, палисадники, малоэтажная застройка... Всё живое, без чело-вейников и пластиковых деревьев

Alex

По тексту, вероятно, ошибка. «на Манежной, напротив Боровицких ворот. На месте нашего квартала сейчас памятник князю Владимиру» – вероятно, на Боровицкой, а не Манежной. На месте, где появилась потом, после сноса целого квартала, «никсоновская лужайка», а потом уже поставили бронзового истукана.

Марина Сергеева

Москва 60-х со слониками? Слоники – это пятидесятые, а шестидесятые – это чешская мебель на тонких ножках, думаю, многие помнят серванты и треугольные журнальные столики. Замена хрусталя на керамику, традесканция (кажется так назывался цветок, который в народе именовался сплетница) в кашпо, поэты у памятника Маяковскому. Кукурузные хлопья с сахаром за 10 копеек, а без сахара – за пять))). Покупала сама, в магазины ходила самостоятельно рано, еще до денежной реформы 61-го года. Покупала в «желтом доме», как назывались дома по московской традиции. Желтый, Нотный, Серый, Культтовары и т. д. И с хлопьями на родительскую кровать – читать «Королеву Марго».

Слоники, подзоры, кружевные салфеточки, массивная мебель остались в пятидесятых.

Иоганн Себастьян Бахх

Огромное Вам Спасибо за такие трогательные материалы о нашей, навсегда ушедшей Москве

Анатолий Хаматов

«Мы жили на Манежной, в большущей коммуналке, напротив Боровицких ворот. На месте нашего квартала сейчас памятник князю Владимиру». Это не тот ли дом снесли буквально за ночь и к утру даже засеяли там газон, аккуратно к приезду Никсона в Москву? Я тогда будучи студентом работал над курсовой в Ленинке и все это проходило на моих глазах.

Olga Batalova

Как Здорово читать Вас Москвичи, настоящую историю Москвы. Спасибо

Alexander B

– Еще одно «тайное знание» об угловом доме на Полянке: если вечером встать на место группы на снимке (начало моста), то можно одновременно увидеть ВСЕ ПЯТЬ кремлёвских звёзд :-))

Вихри враждебные

Я хорошо помню рассказы матери моего друга о жизни в послевоенной Москве.

Она вспоминала, как жила их семья в бараках Зарядья:

«... жили мы бедно, часов в доме не было. Чтобы узнать который час я забиралась на подоконник, высовывалась в форточку и смотрела на часы... а часы эти были на Спасской башне...»

Николай Миронов

В доме 3/1 Б. Полянка находилась распрекрасная булочная. Покупал там горчичные баранки, сухари, хлеб и очень вкусные конфеты. А перед лесенкой (милиейская будка постового) внизу на набережной покупал с тележки всевозможное вкусное мороженое, идя на детский сеанс в Ударник.

sergey grishaev

Спасибо за чудные воспоминания!)))

леонид гладков

ах улочки-шкатулочки наши!!! 😊😊😊 которых нет...²³

В вышеприведенном контексте можно актуализировать и статус такого участника устной москововедческой памяти, как «чатлане» – участники чата, авторы комментариев к блогам. Их реплики часто вторичны, являются ответом на вербальный стимул, но порой также разворачиваются в микрорассказы, как можно видеть из представленного фрагмента, также полны оценок, следуют тем же стратегиям, что выявлены нами для блогеров.

Для чатов в стриме характерна (кроме, разумеется, особенностей языкового оформления) краткость реплик, неявная когерентность тем, смешение личных тем и тем, вызванных контентом стримера (как визуальным, так и вербальным), общая ироничность и игра коммуникации. И все же выявляются стратегии личного отношения к истории посещаемых стримером мест, интересные личные детали, личностные оценки:

45Егор КазаринДа, мои поздравления всей второй половине человечества..., всех женщин с праздником 8 марта!!!

46:08Раздетый плитка тоже в виде булыжника была много веков назад

46:10Juli□JaЕгор Казарин спасибо

46:34ЗлатаЕгор Казарин спасибо

46:38SvetAEгор Казарин спасибо

46:41Олег ПГерман Авиатор, не рискуйте, а то отхватите

47:16Ирина Мацковская
Егор Казарин спасибо, Егор!

47:39дмитрий емецмногие были пьяны))))))

47:39Juli□Jaкакой красивый забор

47:48Артём МЭксплуататоры трудового народа!"

47:52АришкаПривет всем

48:00SergogoУсадьба Толстого открылась?

48:02Раздетыйа почему он сам не работал

48:02benitoa не пойти ли мне в кабаку?

48:09Аришкапьяны ???))

48:13Ирина ЛагутинаНадо по делам бежать , а я от стрима оторваться не могу. Уж очень интересно ! Спасибо Вам большое за интересный рассказ , за фото старой Москвы ! Сама очень люблю бродить по таким местам

48:13Nightbot

Экскурсии по Москве <https://moscoww.ru>

[Стрим Хамовни-

[киhttps://www.youtube.com/watch?v=p5zgyKcrT1U\]](https://www.youtube.com/watch?v=p5zgyKcrT1U)

Выводы

Рассмотренный нами материал позволяет прийти к следующим выводам.

Исследуемый электронный неформальный дискурс мемуарного характера (память о городе) представляет собой подвид сетевого дискурса с определённой целью, в данном случае с желанием запечатлеть детали собственной жизни на фоне города, уходящие городские реалии, дать оценки происходящим изменениям и т.д. Такой дискурс характеризует мультимедийность, он комбинирует семиотические языки фото, видео, иллюстрирует детали, зачастую личные.

Такой дискурс четко отличается от соположенного ему локально-исторического дискурса – где нет личного отношения, личных мемуаров. Он отличается и от коммерческого туристического дискурса – последний создается с маркетинговой установкой продавать воспоминания и впечатления.

Это дискурс непрофессионалов, в чем он смыкается с дискурсом локальной истории. И в то же время это дискурс ординарных, простых людей. Он отвечает традиции дискурса повседневности [Certeau, Giard, 1984; Maffesoli, 1979, The History of Everyday Life ... , 1995].

Показательна интерактивность исследуемого дискурса: межличностное общение, поиск собеседника в лично-публичной коммуникации, диалог, полилог. Расчет на диалог с читателем постоянно присутствует в риторике создателя таких текстов.

Такой дискурс дважды виртуален: во-первых, он создается в сознании продуцента при обращении его к прошлому, и, во-вторых, он находится в цифровой форме (о таких «виртуальных протезах» пишет Д.В. Иванов) [Иванов, 2002].

Показательна карнавальность исследуемого дискурса. Карнавальность проявляется хотя бы даже на уровне самоименования участников – ники (*Самый Самый, Аришка, Red Army, куртуазный маньерист, русский четник, Мацковская и т.д.*).

В отличие от других видов дискурса (например, обсуждение социальных проблем) показательное отсутствие агрессии в такого рода дискурсе.

В электронном неформальном меморативном дискурсе проявляется специфика мемуарной нарративности («люди, годы, жизнь»). Дискурс полон оценок (вообще блогерский дискурс гипероценочен), в нем многократно выявляются смыслы «сокрушение», «сожаление», «ностальгия».

Дискурс характеризуется трансграничностью – часть реципиентов находятся вне среды и испытывают особенно острую ностальгию. При этом припоминания, воспоминания позволяют им справляться с утратой привычной среды.

Показательна конвергентность – участникам не нужны никакие иные технологии, кроме любимого мобильного телефона.

Характерными являются сиюминутность, субъективность, осуществляющие как бы дополнение книжного дискурса. Все вышеуказанные источники дополняются книгами: энциклопедия «Москва», «Всполошный звон» Ю. Нагибина, «Сорок сороков» П. Паламарчука, книгами И. Забелина, В. Гиляровского, М. Пыляева, из журналистов назовем авторов Л. Колодного, С. Сосинского, Ю. Федосюка. Работают прекрасные новые издательства, специализирующиеся на истории Москвы. Вот так формируется дигитализация целой отрасли знания. Значимость устной истории приравнивается в ней к истории официальной.

Остается открытым вопрос, насколько такой дискурс способствует раскрытию способностей к созерцательности, самопознанию, эмпатии [Евтушенко, 2022].

Такой дискурс характеризуется гипертекстовостью, ведь каждый из участников и читателей строит свой уникальный гипертекстовый маршрут (кликает по интересным рецептиенту ссылкам).

Лишь незначительная часть участников декларирует маркетинговый интерес.

Показателен демократизм такого дискурса – голос получает доселе «немое» большинство. Это делает данный дискурс интересным полевым материалом, нуждающимся в дальнейшем изучении, проливающим свет на механизмы сохранения памяти в повседневности и мемориальные практики повседневности.

Примечания

¹ Такой контент представлен на www.youtube, Дзен.ру, в Живом Журнале, на сайтах многих московских институций; в нашей статье ниже приведены более сорока пяти точек старта изучения такого сетевого контента – как вербального, так и визуального и мультимедийного. В нашем исследовании показательна кросс-платформенность исследуемого дискурса. Например, популярный (302 тысячи подписчиков) видеострипер А. Усольцев может выступать и как блогер:

URL: <https://t.me/s/moscowwalks>

URL: <https://www.youtube.com/@MoscowWalks>

URL: <https://vk.com/moscowwalks>

² URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

³ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

⁴ URL: <https://rg.ru/2010/11/03/arbata.html>

⁵ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

⁶ Покажем, например, некоторые локации, привлекающие внимание своей историей:

Заводские клубы:

URL: <https://zen.yandex.ru/media/moscowstories/zavodskie-kluby-administraciia-reshilas-na-neobyknovennyi-shag-film-krutili-vsiu-noch-617f2bf1c6d0ff4cc44f69b8?&>

«Динамо»:

URL: <https://zen.yandex.ru/media/moscowstories/dinamo-iz-nashego-okna-byt-viden-malenkii-kusochek-stadiona-zato-bolelscikov-bylo-slyshno-ochen-horosho-61460d795667390b30b29758?&>

Таганка:

URL: <https://zen.yandex.ru/media/moscowstories/taganka-v-1950e-vo-dvore-zadomom-rosla-kukuruza-616478301ddb34771aff8d11?&>

Отметим, что часть дискурса носит менее личный характер:

Сокольники:

URL: https://zen.yandex.ru/media/past_today/moskva-bylostalo-112-sokolniki-61a1c30b076548005216ef64?&

⁷ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

⁸ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

⁹ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

¹⁰ URL: <https://dzen.ru/a/Y12Hdy32hHzTOBti>

¹¹ URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-897.pdf>

¹² URL: <https://artguide.com/posts/868>

¹³ URL: https://www.youtube.com/watch?v=M_duc0y8RBU

URL: https://www.youtube.com/watch?v=_80xOY3EyoY

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5CzvKG08bSE>

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sSXnM87xAbA>

URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=MD9O4BDpWgM&list=PLtg8QU4B3eOv8V01sSNXWZP9r5ZuuTkH6>

URL: https://www.youtube.com/watch?v=xQ9B-6Z7_rc

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0axbtlLBDR4>

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tLkn55D8aVY>

¹⁴ Приведем примеры сайтов авторских экскурсий по Москве

«Я покажу тебе Москву»:

URL: <https://www.moscow-view.ru/lectorij>

URL: <https://www.moscow-view.ru/>

«Твоя Москва»:

URL: <https://tvoyamoskva.com/>

«Московские переулки»:

URL: <https://mosstreets.ru/schedule/>

«Гуляем по Москве»:

URL: <http://moscowwalking.ru/>

«Московские гуляки»:

URL: <https://www.mosgul.ru/video>

URL: <https://www.mosgul.ru/>

«Москваход»:

URL: <https://www.moskvahod.ru/>

¹⁵ В качестве примера приведем видеоблоги, стримы М. Сурвилло. – URL: <https://www.youtube.com/@MariyaSourvillo>

А. Усольцев. – URL: <https://www.youtube.com/@MoscowWalks>

К. Муравьев. – URL: <https://www.youtube.com/@RealtorMuravevMSK>

¹⁶ URL: <https://mariasurvillo.ru/>

¹⁷ URL:

<https://www.youtube.com/playlist?list=PL66DIGaegedpZljXE6XIyEuslZheJDjbZ>

¹⁸ Приведем еще точки старта для изучения такого дискурса

URL: <https://vk.com/@mosmuseum-putevoditel-po-miusam>

URL: <https://vk.com/mosmuseum>

URL: <https://ug.ru/nu-barin-ty-zadachi-stavish/>

¹⁹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wrKIJAOz9k>

- URL: <https://www.moskvahod.ru/avtorskie-ekskursii-aleksey-dedushkin/>
URL: <https://a-dedushkin.livejournal.com/>
²⁰ URL: <https://www.openklub.ru/artist/576/>
²¹ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatskie-mesta/>
²² URL: <https://mansions.updk.ru/projects/slovo-ekspertov/aleksey-dedushkin-s-lyubovyu-k-rodnomu-gorodu/>
URL: <https://cozymoscow.me/ludi/dvory-nashego-detstva-aleksey-dedushkin-orozhdestvenke-i-okrestnostyah.html>
²³ URL: <https://dzen.ru/moscowstories>

Список литературы

- Бердинских В.А.* Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. – Москва : Ломоносов, 2016. – 328 с.
- Бушев А.Б.* Цели сетевого дискурса как основание его классификации // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 2(50). – С. 86–102.
- Волохонский В.Л.* Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность / под ред. Волохонского В.Л., Зайцевой Ю.Е., Соколова М.М. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 118–131.
- Евтушенко О.В.* Детские болезни цифрового роста в языке, коммуникации и когниции // Русский язык и русская литература в цифровую эпоху : коллективная монография / Московский гос. лингвистический ун-т ; под ред. И.А. Краевой и др. – Казань : Бук, 2022 – С. 24–36.
- Иванов Д.В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2002. – 96 с.
- Козлова Н.Н.* Советские люди. Сцены из истории. – Москва : Европа, 2005. – 544 с.
- Кротов Н.И., Липаев А.П.* Устная история, или Доктор память. – Москва : Экономическая летопись, 2016. – 105 с.
- Павловский А.Ф.* Цифровые рамки коллективной памяти: куда ведет цифровой поворот в memory studies? // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies : сборник статей / под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – С. 7–12.
- Ростовцев Е.А.* Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, вып. 2. – С. 522–545.
- Certeau M., Giard L.* Practical Science of the Singular // The Practice of Everyday Life. Vol. 2. Living and cooking. – Berkley, 1984. – P. 251–256. – URL: <https://chisineu.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/10/certeau-michel-de-the-practice-of-everyday-life.pdf> ; URL: https://monoskop.org/images/2/2a/De_Certeau_Michel_The_Practice_of_Everyday_Life.pdf
- Maffesoli M.* La conquete du present. Pour une sociologie de la vie quotidienne. – Paris : Presses Universitaires de Franc, 1979. – 200 p.
- The History of Everyday Life. Reconstructing Historical Experience and Ways of Life / ed. by Alf. Luedtke. – Princeton : Princeton University Press, 1995. – 344 p.

References

- Berdinskih, V.A. *Rechi nemyh. Povsednevnyaya zhizn' russkogo krest'yanstva v XX veke* [Speeches of the dumb. Everyday life of the Russian peasantry in the 20th century]. Moscow, Lomonosov Publ., 2016. 328 p. (In Russ.)
- Bushev, A.B. Celi setevogo diskursa kak osnovanie ego klassifikacii [The goals of network discourse as the basis for its classification]. In *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*. no 2 (50), 2022, pp. 86–102. (In Russ.)
- Volohonskij, V.L. Psihologicheskie mekhanizmy i osnovaniya klassifikacii blogov [Psychological mechanisms and basis for the classification of blogs]. In *Lichnost' i mezhlchnostnoe vzaimodejstvie v seti Internet. Blogi: novaya real'nost'*; ed. by Volohonskij V.L., Zajceva Yu. E., Sokolov M.M. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2006, pp. 118–131. (In Russ.)
- Evushenko, O.V. Detskie bolezni cifrovogo rosta v yazyke, kommunikacii i kognicii [Children's diseases of digital growth in language, communication and cognition]. In *Russkij yazyk i russkaya literatura v cifrovuyu epohu : kollektivnaya monografiya / Moskovskij gov. lingvisticheskij un-t*; ed by . I A. Kraeva. Kazan', Buk Publ., 2022, pp. 24–36. (In Russ.)
- Ivanov, D.V. *Virtualizaciya obshchestva. Versiya 2.0.* [Virtualization of society. Version 2.0.], Saint Petersburg, Izd-vo Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. 96 p. (In Russ.)
- Kozlova, N.N. *Sovetskie lyudi. Sceny iz istorii.* [Soviet people. Scenes from history]. Moscow, Evropa Publ., 2005. 544 p. (In Russ.)
- Krotov, N.I., Lipaev, A.P. *Ustnaya istoriya, ili Doktor pamyat'* [Oral history, or Doctor's memory]. Moscow, Ekonomicheskaya letopis' Publ., 2016. 105 p. (In Russ.)
- Pavlovsky, A.F.. Cifrovye ramki kollektivnoj pamyati: kuda vedet cifrovoj povorot v memory studies? [Digital framework of collective memory: where is the digital turn in memory studies leading]. In *Pamyat' v Seti: cifrovoj povorot v memory studies : sbornik statej*; ed. by. A. F. Pavlovsky, A.I. Miller. Saint Petersburg, Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2023, pp. 7–12. (In Russ.)
- Rostovcev, E.A. Rossijskaya nauka ob ustnoj istorii [Russian science of oral history] In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. Vol. 63, issue 2, 2018, pp. 522–545. (In Russ.)
- Certeau, M., Giard, L. Practical Science of the Singular // *The Practice of Everyday Life.V2. Living and cooking*. Berkley, 1984, pp. 251–256. – URL: <https://chisineu.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/10/certeau-michel-de-the-practice-of-everyday-life.pdf>; – URL: https://monoskop.org/images/2/2a/De_Certeau_Michel_The_Practice_of_Everyday_Life.pdf
- Maffesoli, M. *la conquete du present. Pour une sociologie de la vie quotidienne*. Paris, Presses Universitaires de Franc Publ., 1979. 200p. (In Italian)
- Luedtke, Alf. (ed.). *The History of Everyday Life. Reconstructing Historical Experience and Ways of Life*. Princeton, Princeton University Press Publ. 1995. 344 p.